

АУРИКА

Елена Нестерина

Елена Нестерина

Аурика

«Елена Нестерина»

2023

Нестерина Е. В.

Аурика / Е. В. Нестерина — «Елена Нестерина», 2023

Переступив порог старого готического замка, Артур сразу понял, что эти развалины обитаемы. Но что за форма жизни присутствует тут? Или... форма смерти? А может, смерть поджидает его самого – потому что, едва Артур сделал несколько шагов под сводами замка, перед ним предстало нечто жуткое. Но и красивое одновременно...

© Нестерина Е. В., 2023

© Елена Нестерина, 2023

Содержание

Глава 1. Притихшая готика	5
Глава 2. Золотые шары	8
Глава 3. Папа грилит шампиньоны	12
Глава 4. Из жизни привидений	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Нестерина

Аурика

Глава 1. Притихшая готика

Этот странный дом у подножия меловой горы был виден не дольше, чем половину минуты. А затем дорога делала поворот – и дом скрывался. Машина ныряла в рощу, а когда снова оказывалась среди полей, никакого дома уже и в помине не было. Дорога пересекала по мосту балку, а там начинались коттеджные посёлки: аванпост, ворота, сигнализация, ухоженные обочины, кудрявые кусты, крепкие ограды.

Когда по этой же дороге машина ехала не из города, а в город, загадочный дом тоже показывался совсем ненадолго. А дальше снова поворот – и память потихоньку стирала впечатления о нём, освобождая место другим картинкам и мыслям.

Больше года Артур и его родители жили в новом коттедже. И больше года каждый день по дороге в город Артур провожал глазами таинственное строение. Ни отец, ни мама ничего не знали об этом доме. Артур перестал даже спрашивать – но думать о нём никто не мог запретить. Думать – и каждый раз, проезжая мимо, стараться рассмотреть.

Дом этот, давно заброшенный и ветшающий, находился примерно в километре от дороги. Не дом даже – а, скорее, замок в три этажа. Несколько башен с высокими крышами, напоминавшими перевёрнутые колокольчики, узкие, но частые окна, почерневшие стены. Он стоял на каменистом обрыве, одной стеной почти вплотную к белой горе. Окружал его высокий забор, еле видный теперь из-за разросшегося бурьяна. Электричество от дома давно было отрезано, провода наверняка сданы в металлолом, и теперь вдоль ведущей к нему узкой дороги, словно древние римские кресты, с которых разбежались казнённые, стояли покосившиеся столбы.

Вот такой вот дом на отшибе... За время его существования, а дому этому, если судить по удивительной архитектуре «лихих времён», было никак не меньше четверти века, никто рядом не построился. Кроме места, где стоял он сам, строить больше нигде не имело смысла: слишком много пришлось бы корчевать невысоких, но упорных терновых деревьев, вытаскивать растрескавшихся валунов, которые наверняка пугали всех застройщиков, кроме тех странных людей, которые возвели себе замок над обрывом.

Кто там жил? Почему теперь не живёт? Что случилось – и как давно? Тайна дома, который появлялся ненадолго и тут же исчезал из поля зрения, будто бы его никогда и не было, беспокоила Артура. Просить родителей подъехать поближе не представлялось возможным – отец не позволит гонять по кочкам новую машину. Но, главное, озвучив подобную просьбу и получив отказ, Артур подставил бы себя под подозрение – и его начали бы контролировать.

А так...

Во второй половине летних каникул вернувшись из лагеря, Артур на некоторое время оказался предоставленным сам себе. Теннисные тренировки начинались в первых числах августа, репетитор-англичанка ещё позже.

...По дороге из аэропорта к дому в багровом свете догорающего летнего дня заброшенный замок показался таким удивительным, что у Артура тяжело и быстро забилось сердце, как будто оно резко выросло и принялось расширять себе пространство среди рёбер.

Далёкий и прекрасный в своём величавом разрушении странный дом притягивал – так зовёт тайна, которая, как ты откуда-то знаешь, должна открыться именно тебе...

И Артур решился. Ведь более удобно обстоятельства ещё долго могли не сложиться.

Как только с утра родители уехали, а помощница по хозяйству Раиса лишь успела войти в калитку, Артур вывел велосипед на улицу. Пообещал Раисе, что будет кататься осторожно, к обеду явится.

И выехал.

Двенадцать километров по шоссе. Съезд на каменистую равнину...

Артур осторожно покатыл по узкой, но всё ещё хорошо заметной дороге. Корни степных трав и кустарника разодрали её асфальт, растащили в разные стороны, подняли кочками и уронили вглубь земли большими и маленькими провалами. Так что скоро Артуру пришлось слезть и вести велосипед в поводу.

Чем ближе к дому, тем выше и гуще становился чернобыльник, заполонивший обочины. Его сухие прошлогодние стебли бились друг об друга, шуршали и скрежетали, новые ещё только начинали зацветать, дрожали под ветром мелкими шариками цветков и узкими листьями с тревожной буро-чёрной изнанкой. У самого забора бурьяны оказались выше Артуровой головы.

Спрятав велосипед в зарослях, Артур собрался найти место, чтобы поудачнее через этот забор перелезть. На то, что ворота окажутся открытыми, он не рассчитывал, но их металлическая створка поддалась с первого раза – и лезть через забор не пришлось.

Артур вошёл на территорию. За забором оказалось всё то же самое. Тут и там проросли неприхотливые ракиты, терновник и чахлые берёзки – их семена ветер занёс, наверное, из рощи. Никакой мелкой травки – каменистая почва была совсем бедной. Несколько клумб вдоль дорожек оккупировали борщевики – то, что это были когда-то именно клумбы, Артур определил по тому, как симметрично колосились злодейские сорняки вдоль бордюрных камней, победно трясая своими зонтиками с жирными семенами.

Надо же, подумал Артур, неужели никто за это время не забрался сюда с баллончиком краски, с могучей битой – в доме окна не расколоты, стены не изрисованы. Столько пространства – рисуй, громи. А никто и ничего не тронул...

Артур поднялся по широким каменным ступеням на крыльцо. Незапертая дверь перекосилась и застыла в одном положении – еле-еле он смог протиснуться.

А внутри дома всё оказалось развороченным. Нет, не побитым. Мебель, картины ковры – всё было сдвинуто со своих мест, перевёрнуто, раскидано. Как будто что-то искали.

Артур обошёл комнаты первого этажа. Через столовую прошёл в кухню. Было видно, что здесь тоже активно проводились поиски – шкафчики кто-то оторвал от стен, разбросал их содержимое, а мыши за эти годы охотно источили его.

Артур боялся, что с потолка старого дома на него что-нибудь упадёт. Ведь что-то пришло в негодность, что-то ещё держится, но что, где, откуда ждать опасность? Да, боялся, но всё равно шёл дальше и дальше – в тусклом пыльном пространстве он ещё сильнее чувствовал тайну.

Ковёр, которым была обита лестница, с тихим хрустом разъезжался под ногами. Деревянные перила, за которые Артуру пришлось схватиться, потому что большой кусок ковра поехал у него под ногой, осыпая ботинки вырвавшимися из панелей гвоздиками, громко скрипнули. Но не надломились, выдержали.

И тут же Артуру послышался вздох.

Артур замер. Вздох был похожим на мамин – она так вздыхала, когда радовалась, что опасность миновала и ничего неосторожному Артуру не угрожает. Мама? Откуда тут мама? Артур оглянулся.

И понял, что это он сам вздохнул, а эхо разнесло это по гулкому нежилому помещению.

...На втором этаже тоже был разгром. Сброшенные с полок книги, отодвинутый письменный стол, расколотый ударом о вазу массивный монитор старинного компьютера. Китайская ваза в виде двух половинок лежала тут же... Сомнений больше не осталось – в доме был безжалостный обыск. Интересно, нашли, что искали?

Так-то ничего мистического. Дом как дом. Внутри, кроме давнего разгрома, больше никаких следов присутствия людей. Любители гулять по заброшкам оставляют после себя знаки, бомжи, которые могли прийти сюда ночевать, тоже гнёзд бы навили – не ошибёшься. А тут – ничего. Только слой мелкой белой пыли, которая залетает со здешних гор даже в коттеджный посёлок, такая уж у них порода сыпучая. Никаких отпечатков, никаких следов на этом тонком слое... Никто не ходил и не ходит тут!

Артур даже удивился: не страшно. Так, казалось, таинственно будет. А никакой мистики. Загадки есть. Вот почему дом бросили? Тут было совершено преступление? Если было, то почему ненужный дом не сожгли? А вещи не вывезли – хотя вон сколько всего валяется уцелевшего, можно брать.

Кто-то из старинных романтических богачей первой волны возвёл себе готический замок, но вот уже сколько десятилетий он стоит пустой. Почему богач его бросил?

Да ещё и склеп построил! Выглянув в окно, Артур увидел во внутреннем дворе склеп такой мрачности, какая наверняка не на каждом трансильванском кладбище попадётся. Тёмные пиленые камни, как будто кое-как наваленные друг на друга, страшные неровные узоры, которые тоже как будто кто-то впопыхах наскрёб непослушной «болгаркой». Всё это не оставляло сомнений, что почерневшее приземистое строение – именно склеп с могилой, и построил его кто-то в состоянии страшного горя.

Вот это да!

Артур сбежал по ступенькам, на повороте лестницы перила всё-таки не выдержали, с сухим треском разломились. Пересохший в меловой пыли ковёр разорвался под ногами, Артур потерял равновесие и с обломком перил в руке поехал вниз по ступенькам. Если бы ему не хотелось поскорее вблизи увидеть склеп, Артур бы даже повалился на этих пыльных руинах, посмеялся – проехался он вниз классически, спиной каждую ступенечку пересчитал.

Но склеп осмотреть хотелось. Артур поднялся, отряхнулся и, держась за стену, сошёл по лестнице, стараясь не наступать на истлевший ковёр.

На улице его настиг ветер – поднял всё ту же пыль, перемешанную с сухими семенами трав и перетёртых в труху стеблей. Артур вспомнил, что борщевик бывает опасным даже сухой, а потому прикрыл локтем глаза и, огибая дом, побежал к склепу.

Резные каменные двери открылись вовнутрь, когда Артур надавил на них. Солнечный свет упал на плиты, заиграли в лучах взвихрённые ветром пылинки... Артур присмотрелся, осторожно втянул носом воздух. Гниением и разложением не пахло. Тут было так же, как и в доме, сухо. Мертвенно сухо. Мелкие камешки скрипели под ногами, когда Артур подходил к высокой узкой гробнице. Толстую каменную плиту сдвинуть с неё не удалось. Да если бы даже и удалось, заглянуть туда без посторонней помощи не получилось бы – плита лежала на уровне глаз. Вот такая высокая гробница. Зачем-то.

И всё. Больше в склепе не было ничего. Ни светильников по стенам, ни черепов, ни надписей. Нельзя даже было понять, это всё старинное или не очень. Просто мрачное.

Артур прошёл от стены до стены, повернулся, заскрипев по плитам камешками. И только скрип затих, как за спиной у Артура раздался шёпот: «Вернись в дом!»

Не оглядываясь, Артур выскочил из склепа. Солнце ударило ему в глаза. Он поднял голову, взглянул на дом. И понял, что из окна башни на него кто-то смотрит.

Глава 2. Золотые шары

Это длилось лишь мгновенье. Артур моргнул, качнул головой – и в окне уже никого не было.

Никого не было и в склепе, двери которого оставались раскрытыми. Ну – если только у стены за одной из створок кто-то не притаился. Проверять это Артур не стал.

Но и в дом тоже не вернулся. Наблюдая за окнами, обошёл его вокруг. Ну как вокруг? Дошёл до обрыва, над которым стоял дом. Да-да, четвёртая стена этого здания была продолжением горы – строительный камень был причудливо перемешан с меловой горной породой. Где-то змеились чёрные прожилки, серо-жёлтые известняковые вкрапления. Каменные оконные наличники шли в три ряда. И, насколько смог задрать голову Артур, можно было разглядеть, что есть и два окошка на самом верхнем, четвёртом этаже центральной башни. «Надо же – а так-то дом виден как трёхэтажный!» – подумал Артур, из-под козырька ладони глядя на вершину башни.

Затем перевёл взгляд на противоположную сторону. Захотелось оказаться там, на дальних склонах, и посмотреть на дом оттуда. Наверняка вид окажется отличный. Интересно, как до туда только добраться? Место ведь совершенно безлюдное. А там, далеко-далеко, на другом берегу текущей внизу ущелья речки были такие же скалы, белые, в тёмных разводах, с редкими кривыми деревцами – и всё, больше ничего. Только бесконечная даль неба, лёгкие облака, чуть заметные стрижи, с весёлым скрипом снующие во всех направлениях.

У Артура даже закружилась голова – такой победной радостью повеяло на него. Владельцы замка знали, что выбирали для жизни.

Он заставил себя сделать шаг назад от обрыва, который никто из этих романтических владельцев замка не потрудился хоть чем-то оградить. Гуляй себе вдоль этого обрыва, а если что не так – вот тебе пропасть, прыгай...

Из памяти Артура не шли слова «Вернись в дом!» Приказ такой – шёпотом.

Крики стрижей не могли заглушить его. Этот шёпот так и стоял в ушах. Но вместо того, чтобы выполнять приказ, Артур обошёл здание, с другой его стороны упёрся в стену, плавно переходящую в гору, – и снова вернулся к обрыву. Заметил скамейку, на которую не обратил внимание сразу. Хорошую такую, с гнутой кованой спинкой, на ножках, залитых бетоном. Чтоб ветром не унесло. Её и не унесло, только рассохлись широкие деревянные доски. Артур присел на край и погладил ладонью уцелевшую деревянную поверхность. Ветер и жёсткая пыль не щадили ничего, песчинки попадали в щели досок и разрывали их волокна изнутри, дождь мочил, солнце и ветер сушили. Вот доски и разрывало. Трещины и разрушение, ничего не вернуть, не оживить, не обновить...

Только заново.

Или ничего уже не надо...

Это он разве сам подумал? Артур вскочил. Что такое? Кто-то руководит его сознанием? Ух ты! А ещё?

Артур постарался расслабиться – чтобы почувствовать момент, когда им снова будут руководить. Но, конечно, сразу же никто, ничего, никак... Никаких команд, никаких сигналов. Артур подождал немного, прижался к стене и глянул вниз. Отвесный обрыв, еле видная речка, бегущая внизу среди крупных валунов и мелкой каменной россыпи. А ещё – обломки ржавых труб, тут и там прикреплённых к камням и во множестве упавших вниз. Отрезок такой трубы торчал из стены в основании дома. «Водопровод!» – догадался Артур. Вот откуда поступала в дом вода! Поступала – и больше никогда не будет поступать, ведь повторить такую сложную конструкцию вряд ли у кого-то хватит сил и, главное, желания и упорства. Это или какие-то бешеные строили, или им летающие монстры помогали – а иначе как можно закрепить все эти

многочисленные детали на отвесных скалах и заставить мотор качать воду с такой нереальной глубины на такую жуткую высоту?

Потрясённый Артур двинулся к воротам. Всё ясно – коммуникации разрушились, дом не подлежит восстановлению, хозяева его бросили. Без воды тут жить нельзя.

«Нельзя!» – подтвердил голос на ухо Артуру.

«Ну и призраки, само собой, тут остались, – устало хмыкнул Артур, – всё как положено...»

Его ждал велосипед. Всё, домой. Но, перед тем, как выйти за ворота, Артур заметил за стеной чернобыльника высокие кусты золотых шаров – весёлых непопулярных цветов. Коттедж его родителей утопал в разнообразной растительной красоте, но за всё время проживания там Артур трогал руками разве что газонную траву (когда сидел на ней). А всё остальное вызывало в нём испуг – так, наверное, папуасы побоялись бы трогать синхрофазотрон. А эти жёлтые лохматые шарики он когда-то в детстве рвал, драл, распускал по лепесточку. И росли они некультурно – в каком-то простецком палисаднике. Где, как вспомнил вдруг Артур, было ему тогда очень хорошо.

Он обхватил сразу несколько веток золотых шаров, прижал их к лицу, закрыл глаза.

И почувствовал такую тоску... За всю жизнь не было у него повода так тосковать. Готическая какая-то это была тоска, чужая, как наведённая. Ну прямо без причины и ни от чего, вот такая тоска... Если бы Артур верил в колдунов, то так бы и подумал: на-ве-ли. Если не порчу, так тоску точно. Как – не важно, специалисты есть в любом деле.

А чтобы потосковать всласть, Артур решил... вернуться в заброшенный дом. В гостиной, как он запомнил, стояло отличное кресло. Очень хотелось сесть в него – и, если не поплакать, то хоть повыть, что ли. Непонятно, зачем. Но повыть. А Артур ещё всю жизнь был уверен, что он не человек настроения...

Сорвав ветку с жёлтыми шарами цветов, Артур зашагал ко входу в замок.

Привидение он увидел сразу. Белым днём середины лета.

Оно встало перед Артуром, и ни бьющие в стрельчатые окна лучи солнца, ни звон завибрировавшего в кармане мобильного телефона не смогли удалить привидение из реальности. Оно было на самом деле. Оно протянуло руки к Артуру.

Понимая, что силы и сознание покидают его, Артур медленно вышел на улицу. Смог найти велосипед. Даже сесть на него.

...Артур ехал, телефон в кармане звонил. Когда Артур упал с велосипеда на кочке, он замолчал. Артур лежал, держал телефон в руке и смотрел на него. Говорить не получалось. Дрожащими пальцами он смог лишь написать маме сообщение.

...Это оказались очень трудные двенадцать километров. Артур, который только что видел привидение, ехал медленно. Останавливался и анализировал – сошёл он с ума или ещё нет. Снова упав с велосипеда практически на ровном месте, Артур выругался и обрадовался – ага, речь вернулась! А когда показался аванпост коттеджного посёлка, ему показалось, что ни дома на отшибе, ни привидения вообще не было.

Только цветы были. Золотые шары. Артур падал и валялся по земле, но цветы сохранил, даже не помял. Как зашёл домой, первым делом поставил их в вазу, и только потом отправился мыться сам.

Артур смотрел на стену воды душевой кабины, и за плотными струями видел её – девочку в платье с корсетом, с кудрявой причёской и тонкими руками. Вот такое привидение предстало перед ним в заброшенном доме, вот такие руки протягивало к нему... Запястья тоненькие, края рукавов широкие, пышные оборки на них раскачиваются в воздухе.

Сейчас перед глазами была как будто цветная тень привидения, но веселее от этого не становилось.

«Держать сознание! Не сходить с ума!» – Так командовал себе Артур, медленно одеваясь. Помогли золотые шары. Он сел возле вазы, взял в каждую руку по цветку-шарику.

Такое было когда-то. У бабушки! Возле дома палисадник, в палисаднике цветы. Высокие, падающие на штaketник. Под цветами скамеечка, на ней сидел маленький Артур, спасался от жары в тенёчке.

Невозвратное детство, добрая простота. Куда это всё ушло, цветочки, миленькие?..

Не сказать, что до этого дня Артур активно интересовался цветами – да вообще он никакими растениями не интересовался, мама-садовница всё обижалась.

Садовница!

За мамиными пышными насаждениями всё время кто-то ухаживал. Кто-то что-то подстригал, кто-то выкапывал и чистил пруды, насыпал альпийские горки. Даже сейчас в конце участка шло строительство оранжереи. А значит...

Артур выбежал из дома, поцеловал маму, которая как раз въехала во двор, вышла из машины.

И направился к стройке. Отлично, там кто-то ещё был – ярче закатного солнца мерцала сварка.

– Добрый вечер!

– Здравствуйте.

Под руководством почтенного аксакала загорелый парнишка копал траншею, но поднял голову и воткнул лопату в землю. Сварщик, сидящий на металлической конструкции, прекратил работу.

– Я хочу спросить... – начал Артур.

И спросил. О заброшенном доме. Может, кто из этих людей что знает – ведь почтенный аксакал наверняка давно трудится в здешних местах, что-то наверняка мог слышать.

Строители переглянулись. Сварщик и землекоп посмотрели на самого старшего – и тот не подвёл. Покачал головой и сказал:

– Дом у горы! Знаем.

Артур оживился. Сделал шаг к траншее.

– Не ходи туда, – пожилой рабочий предостерегающе поднял руку – как будто Артур собирался идти именно в траншею.

Артур хмыкнул.

– Не ходи, – повторил аксакал. – Призраки там. Все бегут оттуда, кто приходит. Лет десять назад мы поехали – хотели материалов набрать: и паркет там, и доска дубовая. Плитка, фаянс. А вещей сколько! Мебель... Но только как зашли, так ужас на нас и напал. Ни одной вещи не взяли, как с кладбища. Бахтияр шторму оторвал – так с этой шторой в руках чуть с ума не сошёл, прямо там. Бросил – ему сразу полегчало. Ушли поскорее. В машину сели, уехали. Чем дальше от дома уезжали, тем спокойнее становилось. Чего там боялись – и не скажу. Чего-то...

– Привидение-то видели? – спросил сварщик.

– Я – нет, – пожилой рабочий взмахнул руками перед лицом. – Мне просто страшно стало. Так, как больше никогда не было. Как это... Тошно. Вспоминаю и – колотит...

– Но кто там жил-то? Кто хозяева? – Артуру, который видел привидение собственными глазами, хотелось другой информации. Конкретной. – Почему дом бросили?

– Не знаю... – почтенный аксакал вздохнул. – Пятнадцать лет тут работаю. Как стоял дом, так и стоит. Не трогают его. Провода срезали до нас... Не ходи туда.

– На пещеры съезди! – разгоняя унылое наваждение, весело крикнул с вершины сварщик. – Старые каменоломни под меловыми горами. В пещерах озеро – мы с ребятами там на

лодках плавали. Факелами себе светили. Белое дно, а по нему рыбы ме-е-е-дленно так ходят, тоже белые. Вот это вещь, я тебе скажу... Давай телефон – покажу на карте откуда заходить.

Артём хлопнул себя по карману, понял, что телефон оставил дома. Договорился, что придёт за консультацией завтра.

Безмолвный юный землекоп с интересом зыркал чёрными глазами то на одного рассказчика, то на другого. Перехватил взгляд аксакала, который сурово сдвинул брови, – и активно заработал лопатой.

А Артур отправился восвояси.

Глава 3. Папа грилит шампиньоны

Вот если бы он набрал у мамы с туалетного столика снотворного, привидение не явилось бы ночью! Во всяком случае, его появления Артур не заметил бы – спал бы как убитый...

И вот теперь здрастье: призрачная девочка склонилась над ним. «Приходи, приходи!» – слышалось Артуру в ночи. Этого быть не могло, вернее, не должно – и потому Артур вставил в уши наушники, включил музыку в телефоне погромче, накрылся одеялом.

«Приходи, ты же уже почти пришёл. Не бойся!» – тихий голос звучал поверх музыки. А призрачную девочку Артур видел сквозь закрытые глаза и под одеялом.

Музыка гремела, Артур зажал глаза ладонями, закричал: «А-а-а-а!». Голос он всё равно слышал, девочку видел.

А на крик прибежала мама. Включила свет, бросилась к своему взрослому сынуле. Через пару месяцев пятнадцать лет – конечно, взрослому!

– Кошмар приснился, Артур, кошмар? – стягивая с него одеяло, повторяла мама.

Вытащила из ушей наушники, постаралась оторвать Артуровы руки от лица.

– Это всё музыка твоя сумасшедшая... – сказала она.

Музыка сквозь наушники, действительно, пробивалась свирепая. Как будто викингов гоняли электрогитарами, иногда настигали ударом по бронированной спине (раздавались лязгающие звуки), и викинги в суровом испуге ревели, рычали, клялись отомстить. А ботинки у них были железные, и бегали в них викинги по жестяным тазам с сушёным горохом.

– Мам...

– Дурдом. Наслушался какой-то пурги – и орёшь. Взрослый человек... Отберу вот телефон – как у первоклассника, – мама подала Артуру бутылку.

Не мигая уставившись на лампочки люстры, Артур выпил поллитрашку воды. Зажмурился – перед глазами стояли только раскалённые пятна лампочек. Никаких привидений.

Полегчало.

Мама обняла его, посидела минут пять, ушла. Оставила гореть ночник, люстру выключила.

Девочка появилась в дальнем углу комнаты. Под потолком.

Она ничего не говорила. Открывал глаза Артур, закрывал. Выключал или включал свет. Накрывался одеялом с головой или просто сидел. Привидение не исчезало.

И только когда в мыслях своих Артур оформил: «Ладно, приду» – вдруг пропало.

Артур не спал долго. Но всё же уснул.

А утром выяснил, что наступили выходные – и сегодня у них дома будут гости.

Первая машина с гостями въехала во двор сразу после завтрака. Её встречать родителями был отправлен обиженный Артур (в вазе на кухонном столе не обнаружилось его жёлтых цветов – смятые и преждевременно увядшие, они отыскились в пакете с мусором).

– Здра-а-авствуйте, – как можно более радушно произнёс Артур.

Это были взрослые папины друзья с внуком. Внук сидел в коляске – и его нужно было постоянно ловить, потому что из этой коляски он выкручивался и мчался топтать мамины лопухи и розочки. Малыша хотели поручить Артуру – но он грамотно уронил мелкого в мульчированный газон, заставил забраться в коляску, коляску малец столь же грамотно изляпал газонной грязью по самую ручку. Так что ребёнком занялась бабушка. Они надолго пропали в ванной, в то время как раздосадованный дедушка оттирал коляску влажными салфетками и косился на своего друга – папу Артура. Который с азартом крутился у печки-барбекю, пока-

зывал мойщику коляски первые результаты своего труда – сморщенные шампиньоны-гриль. И кивал на батарею контейнеров с мясом. Грилить – не перегрилить!

Артур честно носил столы и расставлял раскладные стулья, помогал натягивать тент, встречал официантов на машине с посудой и закусками, помогал парковаться новым гостям. Время шло.

О нём забыли только после первой перемены блюд. Но ровно до того момента, как он попытался вывезти велосипед за ворота.

Папа сделал такое лицо, так многозначительно показал глазами, куда именно надо поставить велосипед и куда вернуться.

Что Артур... бросился в свою комнату, поставил гироскутер на зарядку, вернулся на улицу – и так долго ходил возле папы, вставляя свои пять копеек во все разговоры, что всё-таки надоел ему. Отошёл в сторону, услышал вздох облегчения и бодрый голос папы, сразу ставшего более уверенным. Покрутился возле мамы. Получил комментарии от всех тётенек.

Да! Шестидесят минут езды старенький гироскутер ему уже мог обеспечить. Двенадцать километров – заряда хватит разве что на поездку туда. А обратно... Такси он вызовет обратно! С того места дороги, где разрядится скутер.

Ну а что ещё делать человеку, который дал обещание призраку?

Хватать телефон, гироскутер – и через маменькины кусты бежать в сторону недостроенной оранжереи. Только там можно уйти с участка незамеченным.

Пусть не выдадут добрые труженики!

Почтенного аксакала сегодня не было на месте, расслабленный землекоп подносил снаряды сварщику. Тот что-то крикнул Артуру про пещеры – но Артур пробежал мимо него так быстро, что коммуникацию наладить не удалось.

Объехав квартал, чтобы не попасть никому на глаза у собственного коттеджа, он, наконец, оказался на трассе.

Тротуара тут не было, был лишь асфальт за разметкой. Но асфальт ровный. Гироскутер мчал легко.

Съехав на заброшенную дорогу, Артур пожалел его. Выключил, взвалил гироскутер на плечо и пошёл пешком.

Старый дом под ярким солнцем не выглядел зловещим. Просто явно не жилой, чуть-чуть тревожный. Чем ближе подходил к этому дому Артур, тем чётче формулировался у него в голове вопрос: «Зачем?»

Зачем он шёл в заброшенный дом?

Ведь это не гипноз был. Не привидение его зазомбировало. Артуру самому туда хотелось. Правда!

Хотелось оказаться в странном доме и всё выяснить. Ведь он даже на третьем этаже не был. А вдруг там вся разгадка тайны и находится?

«Не ходи туда. Призраки там. Все бегут оттуда, кто приходит...» – восточный дедушка прямо переживал, когда рассказывал. Десять лет прошло – а вон как волнуется. И привидение не видел. Недоговаривает деда? Почему?..

Сухо. Безлюдно. Жарко. С чуть слышным скрежетом метёт ветер меловую пыль, шуршит чернобильником. Тревожно гремят семена борщевиков. Пронесются стрижи – но редко.

А если запереть ворота, создать иллюзию неприступного замка, пересечь двор, сесть на скамью у обрыва – и сидеть, свесив ножки и поплёвывая в бездну. Красота!

Артур навалился спиной на кованую створку ворот, соединил обе. Электронный замок не работал – а так бы закрылись они, и поди проникни на территорию! Фиг два.

Закатив гироскутер в бурьян, Артур зашагал к дому. Здесь заклинившая дверь не открывалась и не закрывалась, и куча наметённого под ней песка, меловой пыли и грязи не дала возможности так уверенно прочувствовать безопасность.

Но и привидения не было. Артур даже позвал: «Эй!» Никто не отозвался.

Он обошёл весь первый этаж. Постучал по макаронам, замурованным в банке под туго завинченной железной крышкой – ни мышам, ни птицам не добраться. Сорвал ковёр – он легко отдирался вместе с деревянными рейками, которые когда-то держали его на каменной лестнице. Теперь можно было ходить по ней спокойно, под ногами труха больше не разъезжалась и не скользила.

Второй этаж – большая комната вроде детской, гостиная-приёмная, кабинет, всё поломано и перевёрнуто – тоже не порадовал ничем новым.

– Ты видишь меня? – поднявшись по лестнице на третий этаж, где тоже явно был могучий разгром, услышал Артур.

Он ждал, ждал чего-то подобного. И всё равно похолодел.

– Видишь? Я здесь.

Она стояла перед глазами. Ещё мгновение назад её не было, конечно, не было! И вот – появилась.

Призрачная девочка в старинном платье. Почти прозрачная.

– Не бойся.

– Я не боюсь, – покачал головой Артур.

– Ты правда видишь меня?

– Вижу, – Артур попытался дотронуться до руки девочки. Но пальцы его, конечно, прошли сквозь неё, так что ничего он не почувствовал.

Привидение. Призрак. Обман зрения.

– Меня зовут Аурика, – сказала девочка.

Она смотрела Артуру в глаза – её лицо было на одном уровне с лицом Артура. Но он стоял на полу, а девочка висела в воздухе. Как настоящее привидение.

– Артур.

– Я живу здесь, – кивнув, проговорила девочка.

– А от меня что тебе нужно?

Миг – и девочка была уже на другом конце комнаты.

Артур испугался, что он обидел привидение, и сейчас оно исчезнет. Или устроит ему что-нибудь ужасное. Он заметался, не зная, что делать.

Но девочка не исчезла. И не испепелила его.

– Аурика. Я Аурика, – слышался её голос. А изображение то бледнело, то становилось ярче. От чего это зависело, Артур не понимал.

– Что с тобой случилось, Аурика?

– Я когда-то жила здесь, – проговорила Аурика. – И умерла здесь. И вот теперь я всегда здесь. Но так и не смогла понять, способны меня видеть люди ли нет. А ты вот видишь.

– Но, если считается, что это дом с привидением, значит, тебя *видели*, – заметил Артур. – Сюда приходили люди?

– Приходили.

– Пугались?

– Да.

– Так какие вопросы – конечно, значит, они тебя видели!

– Не знаю... – голос Аурики прозвучал неуверенно. – Все люди, которые приходили сюда, чего-то хотели. Искали что-то, вещей пытались набрать, оторвать что-нибудь. Я бы и сама подарила, зачем они мне теперь, эти вещи. Но как-то не могла. Это мой дом всё-таки... Ну, и я их просто – отпугивала. Нам, привидениям, это нетрудно сделать.

Артуру показалось, что девочка улыбнулась. Да и почему ей не улыбаться? Она была как настоящая. Только прозрачная.

И неживая. Призрак.

– Но ты... умерла же?

– Да.

– То есть, ты не живёшь? – уточнил Артур. – Прости, конечно.

– Я умерла, но осталась возле того места, где это произошло, – объяснила Аурика. – Значит, зачем-то это надо, правильно?

– Наверное, да.

– А ещё – от других привидений – я знаю, что, если человек меня видит, значит, может чем-то мне помочь, – сказала Аурика и снова оказалась рядом с Артуром.

Глаза-в-глаза.

– Я? – попятился Артур. – Я вижу тебя и... могу помочь?

– Знаешь, сколько тут людей было! Особенно поначалу... После того, как всё это у нас случилось! – проговорила Аурика. Артур смотрел на неё и почти не дышал, слушал. – И взрослые приходили, и дети. Я чувствовала их интерес, любопытство – но ни от кого из них не исходило ощущения заинтересованности и сострадания. А ты такой оказался белый, пушистый и сострадательный... Я почувствовала, что ты меня пожалел.

«Да когда ж я успел?» – усмехнулся про себя Артур.

– Ну вот успел, – сказала Аурика. – Я почувствовала, говорю же.

Ну конечно – привидению нетрудно читать мысли. Артур изо всех сил постарался, ничего не подумав, держать теперь свои мысли под контролем.

– Знаешь, сколько до тебя тут мальчишек было? О-о, как приятно их оказалось гонять. И девочки приходили, получали свою порцию кошмара. Некоторым я даже не старалась являться – просто подавала голос. А некоторым всего лишь тени хватало. Эти люди сами себя запугивали – и бежали отсюда, только пятки сверкали...

– То есть, всё-таки, если эти люди тебя видели... – начал Артур, потому что этот вопрос не давал ему покоя.

– Кто-то да...

– А раз видели, значит, тоже могли что-то для тебя сделать?

– Конечно, могли, – вздохнула Аурика, – но не хотели...

– Ясно.

– А если ты действительно готов мне помочь – отодвинь от стены вот этот шкаф.

Только сейчас Артур догадался осмотреться. И понял, что он находится в спальне. Здесь было вообще всё перевернуто – очевидно, в спальне особенно тщательно что-то искали. Классические разорванные подушки с рассыпавшимся пухом, порезанный матрас двуспальной кровати, поломанные стулья, разодранный пуфик. Вся мебель отодвинута от стен, а встроенный в проём между окнами сейф выломан и раскурочен – тяжёлый лом и «фомка» валялись под ним на полу в компании выцветших бумаг. Видимо, неценных – раз их, с таким трудом вытащили из сейфа, но бросили.

– Видишь этот шкаф? – голос Аурики заставил Артура вздрогнуть.

– Да.

– Двигай, пожалуйста.

– Вправо или влево?

– Куда получится.

Артур кивнул.

Но отодвинуть шкаф оказалось непросто. Перед ним высилась куча – упавший трельяж с распахнутыми, как крылья, трёхстворчатыми зеркалами, разбитая рама кровати, её матрас

с торчащими пружинами. Матрас вызвал, видимо, особую ненависть, над ним издевались старательно. И теперь не обойти его. Но как-то надо – иначе к шкафу не пробраться.

И Артур принялся оттаскивать мебель по частям. Нашёл на полу пожарный топор с красной ручкой (им, похоже, и крушили мебель), стал разрубать неподдающиеся части. Был момент, когда вдруг разжавшаяся пружина, до этого дремавшая под истлевающей обивкой, выстрелила острым металлическим остриём, вонзившись в кость между виском и глазом Артура, который наклонился, чтобы схватиться за матрас и оттащить его. Брызнула кровь, Артур ахнул и прижал грязную руку к ране.

– В лабораторию! – скомандовало привидение.

И метнулось к выходу из спальни.

Лаборатория! Такая же разбитая, но, даже по современным меркам, роскошная. Просторная, с высокими потолками и белым кафелем на стенах, со стеклянной посудой и не утратившими блеска хромированными частями аппаратов для каких-то сложных действий с химическими веществами.

Солнце играло на битом стекле, целых невредимых колбах, металле и пластике.

Забыв про то, что он поранился ржавым железом, Артур рассматривал чью-то научную сокровищницу.

– Здесь должен быть йод. Или спирт, – голос привидения дрожал от волнения, – запаянный в ампулу. Ищи, Артур, что-то наверняка сохранилось. Видишь шкафчики с реактивами? Там аптечка.

Артур заметил только *бывшие шкафчики с реактивами* – разбитые стеклянные или помятые (если металлические).

– Вот, вот коробка с аптечкой лежит! Читай, что на ампулах написано! – кажется, Аурика переживала за Артурово здоровье больше, чем он сам. Она трепетала в воздухе над кучей ампул и пузырьков, как попало ссыпанных на пол и частично раздавленных, и указывала рукой: сюда, сюда.

Артур нашёл пузырёк спирта, хотел протереть руки. Но, конечно, спиритус давно испарился. Однако, упаковка ампул с йодом не подвела. Артур вытащил одну ампулу, надломил. Глядя в своё отражение на боку перегонного куба, залил йодом рану, кровь из которой никак не унималась. Щипало ужасно – но так не хотелось закончить свои дни, подхватив какую-нибудь гангрену в этом странном умирающем доме...

Собрал всё, что могло бы ему пригодиться, в металлическое корытце – и вернулся двигать шкаф. Интересно – лаборатория соединялась дверью с небольшим кабинетом, а уже из него дверь вела в спальню. Из спальни можно было попасть в просторный холл – и лестницей спуститься на второй этаж. К детской, малой гостиной и второму большому кабинету.

Маленький уютный кабинет, кстати, Артуру понравился больше. Тот, что соединял спальню и лабораторию.

– Это мамин, – тут же сообщила Аурика.

От её голоса, прозвучавшего так неожиданно, Артур снова дёрнулся. Капля крови, перемешанной с йодом, капнула ему на футболку. «Не отстирается! – похолодев, подумал Артур. – Ну мама мне вломит, футболка-то праздничная»...

– Я тоже не знаю, как отстирать или чем вывести йод, – подала голос девочка-привидение. – Мама с папой знали...

Конечно, и у привидения были когда-то родители! И они даже жили в этом доме. Может быть, загадка скоро будет разгадана?

Артур поднатужился и своротил части разрубленного каркаса кровати, которые были навалены враспор и блокировали шкаф.

Всё это с грохотом попадало – Аурика находилась в самом центре обрушения. Но её, конечно, ничего не задело. Выглядело это страшно. Всё падает на девочку – а ей хоть бы что, доски и железки проходят сквозь неё...

Артур надавил плечом на шкаф. Напрягся. С трудом, но сдвинул шкаф почти на метр.

Аурика тотчас оказалась рядом.

– Смотри! – скомандовала она.

За шкафом обнаружилась дверь. Артур вопросительно взглянул на Аурику. Девочка кивнула. Артур нажал на медную изогнутую ручку, потянул дверь на себя.

Дверь раскрылась. В полутьме Артур увидел несколько ступенек, ведущих вверх. Артур поднялся по ним, ступая по мягкому ковру, не испорченному меловой пылью и не иссушенному прямыми солнечными лучами. Через приоткрытые портьеры бил яркий свет. Отбросив их, Артур оказался в милой-милой, уютной-уютной, наполненной солнечным светом комнате со стрельчатыми сводами потолка, уходящими ввысь. Всё здесь было в порядке, аккуратно, не разбросано: диванчик, столик с золочёными ножками, кресла, зеркала... Два окна, за которыми виднелось небо и далёкие меловые горы. Да это же тот самый четвёртый этаж башни, который не видно с равнинной стороны замка, казавшегося трёхэтажным!

Бросилось в глаза, что на окнах нет штор, а всё вокруг – золотое. И стены, и стоящая по центру этой небольшой комнаты золотая оттоманка с гладким выгнутым изголовьем. Лучи солнца били в окна, отражались от золотой поверхности. Панели на стенах тоже были золотыми, они возвращали отсветы сияния – и эта золотая круговерть завораживала. Казалось, что всё помещение призывает: живи! Радуйся! Наслаждайся золотым счастьем существования!

От такого неожиданного эффекта Артур зажмурился. Когда открыл глаза, перевёл их на золотую звезду, которая стягивала своды потолка.

– А это я, – сказала тут Аурика.

И зависла над оттоманкой.

На которой, накрыв лицо фотографией в золочёной рамке, навзничь лежала девочка в пышном платье с узким корсажем, раскиданными по оттоманке волосами, завитыми в булки. Одна нога её в высоком шнурованном ботинке свесилась на пол.

И было понятно, что эта девочка давным-давно мертва.

Глава 4. Из жизни привидений

– Аурика! – крикнул Артур, и сердце его заколотилось в горле, мешая дышать.

Привидение привидением – то есть оно, то нету, а вот настоящая девочка, вот это же самое платье, ботиночки. И волосы те же. А чем это она таким накрылась?

Артур схватил золочёную раму за край, сдёрнул – на него уставился туго обтянутый бледной кожей череп с чёрными провалами глазниц. В одну из них упала легкомысленная кудряшка... Артур отшатнулся. Прикрылся фотографией, как щитом, – как будто это могло оградить его от ужаса смерти.

С фотографии на него смотрели трое – юные женщина с мужчиной, весёлые, красивые, а между ними девочка. Эта же самая, Аурика, чуть помладше, чем сейчас. Чем тогда. Тогда, когда...

– Положи, – услышал Артур. – Накрой, пусть будет как было. Страшно.

Он осторожно положил рамку на мёртвое лицо. Как было уже не получилось – кисти рук, которые держали фотографию, оказались уже под ней. Артур хотел поменять, чтобы сделать правильно, схватился за сухую кость, вскрикнул...

– Не надо, не надо, пойдём отсюда... – прозвучал голос Аурики.

Не глядя под ноги, Артур поспешил покинуть эту ужасно-прекрасную комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.